

ИССЛЕДОВАНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРАКТАТУ СВЯТИТЕЛЯ КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО «О ПОКЛОНЕНИИ И СЛУЖЕНИИ В ДУХЕ И ИСТИНЕ» И ЕГО РОЛЬ В ОЦЕНКЕ ОСНОВНЫХ ЦЕЛЕЙ ЭТОГО СОЧИНЕНИЯ

Иван Александрович Кривоногов

студент магистратуры Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
vanya.krivonogov@yandex.ru

Для цитирования: *Кривоногов И. А.* Предисловие к трактату свт. Кирилла Александрийского «О поклонении и служении в духе и истине» и его роль в оценке основных целей этого сочинения // *Метафраст.* 2021. № 1 (5). С. 110–122. DOI: 10.31802/METAFRAST.2021.5.1.003

Аннотация

УДК 27-29

Статья посвящена осмыслению роли предисловия к трактату свт. Кирилла Александрийского «О поклонении и служении в духе и истине» в определении целей этого сочинения. В научной литературе не существует единого мнения относительно данного вопроса. Подавляющее большинство исследователей полагает, что центральное место в трактате занимает антииудейская полемика. С ними не согласны те, кто видит в этом произведении, прежде всего, попытку изложить принципы христианской жизни. В дискуссии долгое время оставалось незамеченным открытие Ж.-М. де Дюрана, который в 1989 г. впервые опубликовал предисловие к трактату. В статье представлен перевод этого текста на русский язык; на основании сведений, изложенных в предисловии, делается вывод том, что в трактате «О поклонении и служении в духе и истине» свт. Кирилл, на материале исторического повествования и аллегорической интерпретации событий, намерен раскрыть суть особенностей христианской жизни и проповеди.

Ключевые слова: экзегетика, духовно-нравственный смысл, Пятикнижие, свт. Кирилл Александрийский, трактат «О поклонении и служении в духе и истине».

Трактат свт. Кирилла Александрийского «О поклонении и служении в духе и истине» (*De adoratione et cultu in spiritu et veritate*; CPG 5200)¹ долгое время освещался в научной литературе как памятник антииудейской полемики. Однако с таким взглядом согласны не все исследователи. Содержание произведения в зависимости от позиции исследователей в этом вопросе трактовалось по-разному. Большинство учёных полагают, что антииудейская полемика — основная цель, ради которой Кирилл Александрийский написал это сочинение. Это мнение господствовало в научной литературе, начиная с 1971 г., когда Р. Вилкен опубликовал свою монографию «Иудаизм и ранняя христианская мысль: история экзегезы и богословия Кирилла Александрийского»². В ней экзегеза александрийского епископа рассматривается как полемика, которая использует Священный текст для обличения иудеев. С точки зрения Вилкена, в своём произведении святитель стремился показать, что иудейская религия заменена христианством, а Писание Ветхого Завета получило своё подлинное толкование в Новом Завете³. Этот взгляд переняли и другие исследователи. С. Шуриг,⁴ Ф. Янг и А. Тил,⁵ Н. Рассел,⁶ Б. Блэкберн⁷ рассматривают «О поклонении и служении в духе и истине» в контексте антииудейской полемики. Р. Вилкен видит связь между критикой иудеев в сочинении «О поклонении и служении в духе и истине» и непростыми отношениями между христианской и иудейской общинами Александрии на начальном этапе епископства свт. Кирилла,⁸ ведь трактат был написан именно в этот период⁹.

- 1 Изд.: *Cyrrillus Alexandrinus. Opera. T. 1.* / ed. J. Aubert. Paris: Regiis typis, 1638; *Cyrrillus Alexandrinus. De adoratione et cultu in spiritu et veritate* // PG. 68. Col. 1–631; *Cyrrillus Alexandrinus. De adoratione et cultu in spiritu et veritate. Liber I* / hrsg. von B. Villani. Berlin: W. de Gruyter, 2021. (TU; Bd. 190).
- 2 *Wilken R. L. Judaism and the Early Christian Mind: A Study of Cyril of Alexandria's Exegesis and Theology.* London; New Heaven, 1971.
- 3 *Ibid.* P. 76.
- 4 *Schurig S. Die Theologie des Kreuzes beim frühen Cyrill von Alexandria: dargestellt an seiner Schrift «De adoratione et cultu in spiritu et veritate».* Tübingen, 2005. (Studien und Texte zu Antike und Christentum; Bd. 29).
- 5 *Young F. M., Teal A. From Nicaea to Chalcedon: A Guide to the Literature and its Background.* London, 2010.
- 6 *Russell N. Cyril of Alexandria.* London; New York, 2000. P. 13.
- 7 *Blackburn B. L. The Mystery of the Synagogue: Cyril of Alexandria on the Law of Moses: A Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy: University of Notre Dame,* 2009.
- 8 *Wilken R. L. Judaism and the Early Christian Mind.* P. 47.
- 9 *Jouassard G. L'activité littéraire de St. Cyrille d'Alexandrie jusqu'à 428. Essai de chronologie et de synthèse* // *Mélanges E. Podechard.* Lyon, 1945. P. 170–171.

В 2011 г. М. Эллиот представил другой взгляд на тематику этого произведения¹⁰. По его мнению, антииудейская полемика не являлась главной целью трактата; сочинение адресовано монахам, а его главная цель — изложить учение о христианском аскетическом подвиге. Эллиот указывает на то, что свт. Кирилл уважительно относится к иудейскому преданию: он часто приводит его для разъяснения буквального смысла Писания, не склонен к полемике с иудеями как таковой, однако даёт отрицательные оценки действиям иудеев, когда это позволяет сделать священный текст.

Оценку основной тематики трактата долгое время осложняло отсутствие авторского предисловия к данному произведению. Однако, в 1989 г., Ж.-М. де Дюран, работая с фондом Бодлианской библиотеки, обнаружил греческую рукопись XI в. Oхon. Bodl. Cromwell 9, содержащую книги I–VIII «De adoratione» (fol. 272–684), в т. ч. ранее не известное предисловие к сочинению (fol. 272)¹¹. Дюран принял его за авторскую заметку к трактату, предназначенную для переписчиков. Этим, пожалуй, объясняется тот факт, что учёные долгое время не замечали этот текст при оценке главной цели трактата.

В 2013 г. М. Р. Кроуфорд обнаружил сирийский перевод опубликованного Дюраном текста¹², который сохранился на fol. 39 рукописи Lond. Brit. Lib. Add. 17217 (VI–VII вв.)¹³. Датировка сирийской рукописи, несомненно, подтверждает древнее происхождение опубликованного Дюраном фрагмента. Рукопись содержит сирийскую версию всего трактата. Кроуфорд аргументировано показал, что греческий текст Дюрана и сирийский перевод совпадают и являются предисловием к произведению свт. Кирилла «О поклонении и служении в духе и истине».

Содержание этого небольшого текста, несомненно, должны быть учтены при оценке основной темы трактата. Ниже представлен греческий текст опубликованного Дюраном фрагмента, приведённый также по статье М. Р. Кроуфорда; параллельно ему помещён наш перевод на русский язык:

- 10 Elliot M. W. What Cyril of Alexandria's De adoratione Is All About // *Studia patristica*. 2011. Vol. 50. P. 245–252.
- 11 Durand G.-M., de. Un prologue inédit au De adoratione de Cyrille d'Alexandrie? // *Studia patristica*. 1989. Vol. 20. P. 3–7.
- 12 Crawford M. R. The Preface and Subject Matter of Cyril of Alexandria's De adoratione // *Journal of Theological Studies*. 2013. Vol. 64. P. 154–167.
- 13 Скорее всего, этот лист изначально принадлежал Lond. Brit. Lib. Add. 14553 (Catalogue of the Syriac Manuscripts in the British Museum, Acquired Since the Year 1838: Part II / ed. by W. Wright. London, 1871. P. 488–490).

Προθεωρία

Τοῖς ὡς ἄριστα καὶ ὡς ἐνὶ μάλιστα θεοφιλῶς διαβιοῦν ἡρημένοις, ἠθικὴν ὑφήγησιν συνθεῖναι προηρημένος, ὡς ἂν εἰδεῖεν εὖ μάλα τὴν εἰς πᾶν ὀτιοῦν τῶν τεθραυμασμένων ἰέναι τρίβον, ὀρθῶς τε καὶ ἀπλανῶς τῆς ἐν Χριστῷ πολιτείας ἀποπεραίνειν δύνασθαι τὰ αὐχήματα, καθήμι μὲν ἀναγκαίως τὸν λόγον ἐπὶ τὴν θεόπνευστον Γραφήν ἐντολῆς δὲ τῆς διὰ Μωσέως τὰ βῆθη διερευνώμενος, ἐν βιβλίοις ἑπτακαίδεκα τὸ σύμπαν τῆς πραγματείας εἵργασμαι σῶμα. Τῆς σῆς δ' ἂν εἴη παγκάλῃς φρονός, ποθεινότητε ἀδελφέ, τὴν τῶν κεφαλαίων εὐρυθμον τηρῆσαι τάξιν καὶ προσώπων τῶν ἐξ ἀμοιβῆς ἀσύγχυτον τὴν διαφοράν. Ἐπειδὴ γὰρ ἀνάγκη λεπτοεπεῖν καὶ ταῖς ἄαν ἰσχυαῖς προσβάλλειν ἐννοίαις, διαπτύσσοντες τοῦ νόμου τὴν σκιάν καὶ εἰς ἐμφανεστέραν ἄγοντες γινῶσιν τὰ ὡς ἐν αἰνίγμασιν εἰρημένα, ταύτητοι καὶ χρειωδέστατα πρὸς πεῦσιν ὥσπερ ἡμῖν καὶ ἀπόκρισιν τὸ εἶδος τοῦ λόγου συντέθειται καὶ ἔστιν ἀνεμόνον.

Τὰ κεφάλαια τῆς πραγματείας...

Предисловие

Намереваясь дать нравственные наставления решившим проводить свою жизнь наилучшим и, насколько это возможно, самым благоугодным Богу образом, в том, как бы они сумели шествовать путём, ведущим ко всему, что ни есть удивительного, и могли право и неуклонно достичь похвалительства во Христе, мне было необходимо представить слово о Богодухновенном Писании: исследовав глубину заповедей, данных через Моисея, я изложил весь трактат в семнадцать книгах. И пусть твой прекрасный разум, любезнейший брат, сохранил стройный порядок глав и различие лиц диалога без путаницы. Ведь поскольку неизбежно было пуститься в мельчайшие рассуждения и приступить к тонким мыслям, чтобы раскрыть тень закона и привести сказанное в загадках к яснейшему знанию, то необходимейшим образом внешний вид речи составлен применительно к вопросам, как бы обращённым к нам, и ответам и является свободным.

Главы трактата [следующие]...

Рассматривая эти строки, ученые не подвергают сомнению авторство свт. Кирилла. Дюран пишет: «Я не верю, что подлинность текста может вызывать какие-либо сомнения. Одно из преимуществ стиля Кирилла Александрийского состоит в том, что ему трудно подражать. Достаточно упомянуть только о двух деталях: ἡρημένοις и αὐχήματα, которые можно найти на всех страницах «De adoratione». Первый термин относится к принятию решения, первоначального побуждения, которое играет большую роль в нравственном учении Кирилла Александрийского. Согласно ему, человек всегда решительно движется либо к добру, либо ко злу, так что все его поведение направлено в одну сторону. Что касается идеи “великолепных украшений” (αὐχήματα), то вполне естественно, что она также занимает важное место в нравственном учении, которое в первую очередь заботится о том, чтобы возбудить в христианах стремление к внешнему благочестию, мужеству, милосердию, отречению, а также, конечно, к безукоризненной ортодоксальности».¹⁴ Кроуфорд

14 Durand G.-M., de. Un prologue inédit. P. 4.

всецело разделяет мнение Дюрана относительно авторства этого текста и в своей статье приводит другие лексические пересечения этого фрагмента с остальными творениями свт. Кирилла¹⁵.

Исследователи по-разному определяют предназначение этого небольшого текста. Указывая на то, что в нём нет ни цитат Священного Писания, ни описания трудностей, возникших при написании трактата, ни просьб о молитве за автора сочинения, ни упоминаний о предшествующих толкователях Пятикнижия, — всего того, что свойственно многим другим предисловиям свт. Кирилла, — Дюранд не видит основания называть этот текст предисловием. Исследователь предполагает, что это всего лишь небольшая заметка святителя, предназначавшаяся для переписчиков. На это, по его мнению, указывает просьба александрийского епископа не путать последовательности книг и реплик участников диалога. Своим предположением Дюран пытался объяснить причины, по которым фрагмент отсутствует в большинстве рукописей. По его мнению, эту пояснительную заметку Кирилл Александрийский написал после того, как заметил, что переписчики нарушают последовательность текста трактата. Это и привело к тому, что лишь часть рукописей содержала в себе данный текст.

С этим предположением не согласен Кроуфорд. По его мнению, перед нами — предисловие, хотя и не похожее на все прочие, написанные александрийским епископом¹⁶. Кроуфорд находит в этом тексте важные для определения цели трактата сведения. Речь идёт о выражении «τοῖς ὡς ἄριστα καὶ ὡς ἐνὶ μάλιστα θεοφιλῶς διαβιοῦν ἤρημένους» («решившим проводить свою жизнь наилучшим и, насколько это возможно, самым благоугодным Богу образом»). Кроуфорд считает, что эти слова прямо указывают на адресатов сочинения — монахов, подчинявшихся александрийскому епископу. Корректность такой интерпретации учёный доказывает схожестью слов предисловия «τὴν εἰς πᾶν ὁτιοῦν τῶν θεουμασμένων ἰέναι τρίβον» («шествовать путём, ведущим ко всему, что ни есть удивительного») со словами одной из гомилий Кирилла Александрийского на Евангелие от Луки¹⁷: «εἰκόνα ποιούμενος τῆς παρ' ἡμῖν ἐξαρέτου καὶ θεουμασμένης ζωῆς» («делающий себя образом из-

15 Crawford M. R. The Preface and Subject Matter of Cyril of Alexandria's *De adoratione*. P. 157–158.

16 В сравнении с мнением Дюрана относительно предназначения опубликованного им текста позиция Кроуфорда представляется нам более обоснованной. Поэтому вслед за ним мы будем называть этот фрагмент предисловием.

17 Более подробно об этих гомилиях см.: *Феодор (Юлаев), иером.* Две гомилии на Сретение из «Толкования на Евангелие от Луки» // БВ. 2008. Т. 7. С. 17–24.

бранной нами удивительной жизни»¹⁸. В этой гомилии, посвященной сорокадневному посту Спасителя в пустыне, святитель призывает монахов к строгому посту. Кроуфорд полагает, что предисловие следует рассматривать в таком же контексте.

Кроме того, Кроуфорд заметил в предисловии характерное для экзегезы свт. Кирилла выражение «ἐν Χριστῷ πολιτείας» («жительство во Христе»). Оно наделяет текст отнюдь не только утилитарным предназначением. Действительно, в экзегезе свт. Кирилла термин «πολιτεία» занимает особое место. Выражения «ἡ ἐν Χριστῷ πολιτεία», «ἡ τῶν ἁγίων πολιτεία» («жительство святых»), «ἡ εὐαγγελικὴ πολιτεία» («евангельское жительство») наш автор противопоставляет «ἡ πολιτεία κατὰ τὸν νόμον» («жительство по Закону»). В своей монографии «Иудаизм и ранняя христианская мысль» Р. Вилкен пишет: «Он (свт. Кирилл. — И. К.) часто использует термин *πολιτεία* для обозначения различий между образом жизни под законом и новой жизнью согласно Евангелию»¹⁹. Примечательно, что уже в предисловии к трактату «De adoratione» святитель использует выражение «ἐν Χριστῷ πολιτεία». В сочетании с названием «О поклонении и служении в духе и истине» оно привносит в предисловие богословский смысл. Аллюзия на беседу Христа с самарянкой (Ин. 4, 4–42) напоминает читателю о том, что пришло время истинного и духовного служения Богу. В этом контексте выражение «ἐν Χριστῷ πολιτεία» уточняет название, говоря о жизни согласно заповедям Христа.

Помимо этого заключительные слова предисловия «τὰ κεφάλαια τῆς πραγματείας» («Главы трактата [следующие]»), косвенно подтверждают то, что трактат предназначен для александрийских монахов, поскольку эти слова связывают предисловие с оглавлением, указывающим на аскетическое содержание трактата. Видимо, сразу после этих слов следовало само оглавление. Такая последовательность находится в рукописи Oxon. Bodl. Cromwell 9 (XI в.), fol. 272, а также fol. 39 рукописи Lond. Brit. Lib. Add. 17217. Напомним, что именно эти рукописи содержат текст предисловия.

В «Глафирах» свт. Кирилл сообщает о том, что он сам разделил трактат на 17 книг: «Должно знать также и то, что, составив семнадцать книг “О поклонении и служении в духе и истине” и собрав в них великое множество умозрений, мы намеренно опустили и оставили

18 *Cyrillus Alexandrinus. Commentarii in Lucam. Hom. 12 // Lukas-Kommentare aus der griechischen Kommentare Kirche / hrsg. von J. Reuss. Berlin, 1984. (TU; Bd. 130). S. 65.*

19 *Wilken R. L. Judaism and the Early Christian Mind. P. 75.*

там без исследования поставленные в подлежащем сочинении главы, хотя быть может иногда и случалось по необходимости упоминать о чем-либо из этого»²⁰. Помимо деления на 17 книг оглавление содержит в себе краткое описание каждой книги. Например, о I книге трактата в оглавлении сказано: «Книга I. О совращении человека в порочность и о пленении грехом, а вместе о призвании и обращении через покаяние и о возвращении к лучшему»²¹. Ж.-М. Дюран и М. Р. Кроуфорд согласны с тем, что эти заметки написал свт. Кирилл. Однако Дюран сомневается в том, что именно александрийский епископ поместил оглавление сразу после предисловия²². Его сомнения основаны на том, что в рукописи Vat. gr. 1634 (XI в.) оглавление не вынесено отдельно перед текстом трактата, а заголовки предваряют каждую книгу. По мнению Дюрана, Кирилл Александрийский расположил текст именно таким образом. Вероятнее всего, это мнение ошибочно. Вряд ли Дюран придерживался бы его, будь в его распоряжении сирийская версия трактата рукописи Lond. Brit. Lib. Add. 17217, которая на несколько веков старше Vat. gr. 1634. Кроуфорд склоняется к тому, что именно свт. Кирилл поместил оглавление перед текстом трактата²³. В этом случае оглавление является продолжением заключительных слов предисловия «τὰ κερφάλια τῆς πραγµατείας».

Содержание оглавления позволяет узнать, как сам свт. Кирилл воспринимал своё сочинение: изложив основные темы каждой книги, александрийский епископ тем самым выделил то, что считает в них самым существенным — основные правила христианской жизни. В сжатом виде оглавление можно представить следующим образом. Книга I посвящена теме греха Адама и греховного рабства; II и III — оправданию во Христе; IV — следованию за Христом; V — необходимости мужества в духовной жизни; VI — любви к Богу. VII и VIII — любви к ближним; IX и X — устройению ветхозаветной скинии; IX–XIII — ветхозаветному священству как образу новозаветного священства; XIV и XV — чистоте от греховной скверны; XVI — духовным жертвам Богу; XVII — ветхозаветным праздникам. На основании кратких авторских тематических пояснений к каждой главе можно сказать, что для самого свт. Кирилла

20 *Cyrrillus Alexandrinus*. Glaphyra in Pentateuchum. In *Genesin I* // PG. 69. Col. 16:16–23. Рус. пер.: *Кирилл Александрийский, свт.* Творения. Кн. 2. М., 2001. С. 8.

21 *Cyrrillus Alexandrinus*. De adoratione in spiritu et veritate. Index librorum // PG. 68. Col. 131:1–4. Рус. пер.: *Кирилл Александрийский, свт.* О поклонении и служении в духе и истине. М., 2000. С. 733.

22 *Durand G.-M., de*. Un prologue inédit. P. 6–7.

23 *Crawford M.R.* The Preface and Subject Matter of Cyril of Alexandria's De adoratione. P. 160–161.

его трактат — это прежде всего «ἠθικὴν ὑφήγησιν» («нравственное наставление»), как он написал об этом в предисловии, но никак не антииудейское сочинение.

Взгляды Эллиота и Кроуфорда, считавших целью трактата изложение правил аскетической жизни, могут быть дополнены. Как в самом трактате, так и в предисловии к нему святитель говорит о необходимости изложить духовный смысл Священного Писания. В предисловии святитель отчетливо говорит об этом: «ἐπειδὴ γὰρ ἀνάγκη λεπτοελεῖν καὶ ταῖς ἄγαν ἰσχυαῖς προσβάλλειν ἐννοίας, διαπύσσοντες τοῦ νόμου τὴν σκιάν καὶ εἰς ἐμφανεστέραν ἄγοντες γινῶσιν τὰ ὡς ἐν αἰνίγμασιν εἰρημένα...» («поскольку неизбежно было пуститься в мельчайшие рассуждения и приступить к тонким мыслям, чтобы раскрыть тень закона и привести сказанное в загадках к яснейшему знанию...»). Эта фраза предисловия изобилует важнейшими терминами для экзегезы святителя: «ταῖς ἰσχυαῖς ἐννοίας» («тонкими мыслями») святитель часто использует при описании духовного смысла²⁴. Так, например, в основном тексте трактата мы встречаем: «Итак, усматривай, Палладий, как бы в зеркале и в утонченных созерцаниях (ἐν ἰσχυαῖς φαντασίαις) таинство Христа и образ домостроительства нашего спасения»²⁵. Таинство Христа (τὸ Χριστοῦ μυστήριον) является для свт. Кирилла проявлением духовного смысла Писания. Оно наполняет библейскую историю духовным содержанием. Духовный смысл, по мысли святителя, представляет собой «тонкие мысли» (ταῖς ἰσχυαῖς ἐννοίας), и задача экзегета — найти в них Таинство Христа. Говоря в предисловии о необходимости «проникнуть в тонкие мысли», которые содержатся в историческом рассказе Писания, святитель показывает, что он намерен выявить переносный смысл, заложенный божественным промыслом в факты библейской истории.

В этом отношении фигуры и события еврейской истории являются сκιά (тьень) и αἰνίγμα (загадка) будущего мессианского времени и основных законов христианской жизни²⁶. Святитель находит в некоторых фрагментах священного текста умышленное затемнение содержания посредством форм его выражения. Это вынуждает экзегета преобразовать такие загадочные фрагменты в нечто более ясное (εἰς ἐμφανεστέραν). По своей сути, фраза «διαπύσσοντες τοῦ νόμου τὴν σκιάν καὶ εἰς

24 Lampe G. W. H. *Patristic Greek Lexicon*. Oxford, 1961. P. 679.

25 «Ἄθρει δὴ ἕν, ὃ Παλλάδιε, καθάπερ ἐν ἐσόπτρῳ καὶ ἐν ἰσχυαῖς φαντασίαις τὸ Χριστοῦ μυστήριον, καὶ τῆς ἐφ' ἡμῖν οἰκονομίας τὸν τρόπον» (*Cyrillus Alexandrinus. De adorazione in spiritu et veritate III // PG. 68. Col. 288:36–39. Рус. пер.: Кирилл Александрийский, свт. О поклонении и служении в духе и истине. М., 2000. С. 219*).

26 Более подробно см.: *Kerrigan A. St. Cyril of Alexandria Interpreter of the Old Testament*. Roma, 1952. P. 61–74.

ἐμφανεστέραν ἄγοντες γνῶσιν τὰ ὡς ἐν αἰνίγμασιν εἰρημένα» («чтобы раскрыть тень закона и привести сказанное в загадках к яснейшему знанию») описывает алгоритм толкования, которому свт. Кирилл следует при изложении духовного смысла.

Похожее описание александрийский экзегет приводит в «Глафирах»: «Мы прежде всего с пользой изложим совершившееся исторически, давая этому соответствующее разъяснение и, как бы преобразуя повествование из образа и сени (ἐκ τύλου καὶ σκιάς), сделаем его ясным (σαφή ποιήσομεθα τὴν ἀφήγησιν), причём слово наше будет клониться к таинству Христа и Его иметь пределом»²⁷. Хотя описание алгоритма в «Глафирах» содержательнее, в обоих случаях святитель говорит о тени, которую экзегету необходимо прояснить. Александрийский епископ считает, что Новый Завет — это ключ к пониманию Ветхого Завета. События Нового Завета сообщают ветхозаветному Закону подлинный смысл, без которого жизнь по закону неспособна принести человеку пользу.

Ещё один довод, подтверждающий намерение святителя описать в трактате «De adoratione» духовный смысл Писания, находится в VII книге сочинения: «Закон пусть соединяется со Христом посредством духовного смысла в Духе, потому что Моисей услышал: *Взойди ты и Аарон* (Исх. 19, 24). Посему, пусть, что Бог сочетал, человек не различает (Мк. 10, 9), отделяя Закон от духовного смысла во Христе, оставаясь преданным одной только тени и не распознавая истину в рисунке образов»²⁸. Кирилл Александрийский не мыслит Ветхий Завет отдельно от Нового. Он не отделяет содержание ветхозаветных книг от духовного смысла. Для него это нарушение повеления Спасителя, о котором написал евангелист Марк: *что Бог сочетал, человек не различает* (Мк. 10, 9). Поэтому, когда святитель в предисловии пишет о том, что он хочет *представить слово о Богодухновенном Писании*, он говорит о своём намерении изложить духовный смысл Писания.

Ко времени жизни свт. Кирилла в экзегезе церковных писателей сложилось деление духовного смысла на типологический и нравственный. Типология духовного смысла посредством ветхозаветного рассказа пророчески предсказывает события Нового Завета. Нравственный смысл сообщает читателям нравственные нормы и принципы духовной жизни.

27 Cyrillus Alexandrinus. Glaphyra in Pentateuchum. In Genesin I // PG. 69. Col. 16:7–13. Рус. пер.: Кирилл Александрийский, свт. Творения. Кн. 2. М., 2001. С. 7–8.

28 Cyrillus Alexandrinus. De adoratione in spiritu et veritate VII // PG. 68. Col. 492:24–30. Рус. пер.: Кирилл Александрийский, свт. О поклонении и служении в духе и истине. М., 2000. С. 348.

В предисловии к «De adoratione» свт. Кирилл говорит о том, что он хочет сосредоточить внимание читателей на нравственном смысле и предложить «нравственные наставления» (ἠθικὴν ὑφήγησιν). В своём трактате святитель находит возможность специально изложить духовно-нравственный смысл Пятикнижия. В этом и состоит специфика сочинения, об этом же наш автор пишет уже в I книге: «Пищу, годную для приобретения духовной силы, доставляет хлеб живой, то есть слово Божие; ибо написано, что и *хлеб сердце человека укрепит* (Пс. 103, 15). Слово Божие освобождает от рабства и страстей и весьма хорошо позлащает блестящими качествами, относящимися к свободе»²⁹. Священное Писание — источник для приобретения духовной силы, столь необходимой для аскетического подвига. Исходя из таких позиций Кирилл Александрийский строит своё толкование Писания в трактате «О поклонении и служении в духе и истине».

Наконец, стоит сказать о том, для чего свт. Кирилл в своём сочинении, предназначавшемся для изложения духовно-нравственного смысла Пятикнижия, прибегает к антииудейской полемике. Она носит иллюстративный характер и призвана показать христианским подвижникам истинность выбранного ими пути:

«Лишённые вышнего попечения и охранения и вместе с тем терпящие наказание за крайнее легкомыслие и неудержимую склонность к дурному, слабые и удоболовимые, не окажутся ли мы подверженными всякому злу? Ты можешь ясно видеть это, если прочтешь слова Иеремии. Грубый народ Иудейский, хотя весьма изобильно пользовался щедротами от Бога, хотя одолел всех врагов своих и наконец достиг самой высшей, может быть, славы у людей, несмотря на то, замышлял грубое и всецелое преслушание <...> А некогда они дошли до такой глупости, что даже нечестивое умерщвление детей относили к числу предметов похвалы и думали, что этим они приносят своим богам самую отборную жертву <...> Так как они самонадеянно свергли с себя рабское отношение к Нему, то Он попустил наконец, что они были побеждены врагами и отведены уже на невольное служение, то есть халдеям и вавилонянам»³⁰.

Пример «грубого иудейского народа» в этих словах — всего лишь фон для основной мысли свт. Кирилла. Его цель — убедить читателя в необходимости постоянного пребывания с Богом. В противном случае,

29 *Cyrrillus Alexandrinus. De adoratione in spiritu et veritate I // PG. 68. Col. 149:19–24. Рус. пер.: Кирилл Александрийский, свт. О поклонении и служении в духе и истине. М., 2000. С. 132.*

30 *Ibid. I // PG. 68. Col. 156. Рус. пер.: Кирилл Александрийский, свт. О поклонении и служении в духе и истине. М., 2000. С. 139.*

человек окажется «подвержен всякому злу», как некогда иудеи. И хотя в этой цитате святителя можно найти резкие характеристики еврейского народа, они не являются целью высказывания.

Таким образом, предисловие к «О поклонении и служении в духе и истине» сообщает важные сведения для определения тематики и цели этого сочинения. Оно предназначалось для монахов и сообщало им правила духовной жизни. С помощью толкования исторического рассказа Пятикнижия свт. Кирилл Александрийский пытается выявить его духовный смысл. При этом наш автор пытается сделать акцент на духовно-нравственной стороне духовного содержания священного текста. Антииудейская полемика, встречающаяся на страницах трактата святителя, носит иллюстративный характер и призвана подчеркнуть истинность выбранного христианами подвижниками пути.

Источники

- Cyrillus Alexandrinus*. De adoratione et cultu in spiritu et veritate // PG. T. 68. Col. 1–631.
- Cyrillus Alexandrinus*. Glaphyra in Pentateuchum // PG. T. 69. Col. 13–678.
- Cyrillus Alexandrinus*. Commentarii in Lucam // Lukas-Kommentare aus der griechischen Kommentare Kirche / hrsg. von J. Reuss. Berlin: Akademie-Verlag, 1984. (TU; Bd. 130). P. 54–298.
- Кирилл Александрийский, свт.* О поклонении и служении в духе и истине. М.: Паломник, 2000. (Библиотека отцов и учителей церкви; т. 8).
- Кирилл Александрийский, свт.* Творения. Кн. 2. М.: Паломник, 2001.

Литература

- Феодор (Юлаев), иером.* Две гомилии на Сретение из «Толкования на Евангелие от Луки» // БВ. 2008. Т. 7. С. 16–38.
- Blackburn B. L.* The Mystery of the Synagogue: Cyril of Alexandria on the Law of Moses: A Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. University of Notre Dame, 2009.
- Catalogue of the Syriac Manuscripts in the British Museum, Acquired Since the Year 1838: Part II / ed. by W. Wright. London: Gilbert and Rivington, 1871.
- Crawford M. R.* The Preface and Subject Matter of Cyril of Alexandria's De adoratione // Journal of Theological Studies. 2013. Vol. 64. P. 154–167.
- Durand G.-M., de.* Un prologue inédit au De adoratione de Cyrille d'Alexandrie? // Studia patristica. 1989. Vol. 20. P. 3–7.
- Elliot M. W.* What Cyril of Alexandria's De adoratione Is All About // Studia patristica. 2011. Vol. 50. P. 245–252.

- Jouassard G.* L'activité littéraire de St. Cyrille d'Alexandrie jusqu'à 428. Essai de chronologie et de synthèse // *Mélanges E. Podechard*. Lyon: Facultés catholiques, 1945. P. 159–174.
- Kerrigan A.* St. Cyril of Alexandria Interpreter of the Old Testament. Roma: Pontificio istituto biblico, 1952. (*Analecta biblica*; vol. 2).
- Lampe G. W. H.* *Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- Russell N.* *Cyril of Alexandria*. London; New York: Routledge, 2000. (*The Early Church Fathers*).
- Schurig S.* Die Theologie des Kreuzes beim frühen Cyrill von Alexandria: dargestellt an seiner Schrift «De adoratione et cultu in spiritu et veritate». Tübingen: Mohr Siebeck, 2005. (*Studien und Texte zu Antike und Christentum*; Bd. 29).
- Wilken R. L.* *Judaism and the Early Christian Mind: A Study of Cyril of Alexandria's Exegesis and Theology*. London; New Heaven: Yale University Press, 1971. (*Yale Publications in Religion*; vol. 15).
- Young F. M., Teal A.* *From Nicaea to Chalcedon: A Guide to the Literature and Its Background*. London: SCM Press, 2010.

Preface to the Treatise of St. Cyril of Alexandria «On Worship and Service in Spirit and Truth» and His Role in Evaluating the Purpose of This Work

Ivan A. Krivonogov

MA student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

vanya.krivonogov@yandex.ru

For citation: Krivonogov, Ivan A. "Preface to the Treatise of St. Cyril of Alexandria 'On Worship and Service in Spirit and Truth' and His Role in Evaluating the Purpose of This Work". *Metaphrast*, № 1 (5), 2021, pp. 110–122 (in Russian). DOI: 10.31802/METAFRAST.2021.5.1.003

Abstract. This article is devoted to understanding the role of the Preface to the treatise of St. Cyril of Alexandria «On Worship and Service in Spirit and Truth» in defining the purpose of this work. In the scientific literature, there is no consensus on this issue. The overwhelming majority of researchers believe that anti-Jewish polemics occupy the central place in the treatise. Those who see in this work, first of all, an attempt to expound the principles of Christian life, do not agree with them. For a long time, the discussion went unnoticed the discovery of G.-M. de Durand, who in 1989 first published the Preface to the treatise. The article presents the translation of this text into Russian; on the basis of the information presented in the Preface, it is concluded that St. Cyril, on the basis of historical narration and allegorical interpretation of events, intends to reveal the essence of the peculiarities of Christian life and preaching.

Keywords: exegetics, spiritual and moral meaning, Pentateuch, St. Cyril of Alexandria, treatise «On Worship and Service in Spirit and Truth».